

ЧТЕНИЕ
НА ЛЕТО
ПЕРЕХОДИМ В **3** КЛАСС

#эксмодетство

Москва
2025

УДК 821-93
ББК 84(0)я43
Ч-77

Ч-77 **Чтение** на лето. Переходим в 3 класс. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с. — (Светлячок. Хрестоматии).

ISBN 978-5-04-193704-1

В хрестоматию для школьников, перешедших в 3 класс, вошли известные произведения отечественных и зарубежных авторов. Юные читатели познакомятся с наследием классиков и современников, приобщатся к сокровищнице народного творчества. Книга поможет сформировать у детей интерес к чтению, расширить общий кругозор и подготовиться к урокам литературного чтения в 3 классе.

УДК 821-93
ББК 84(0)я43

ISBN 978-5-04-193704-1

© В. Драгунский, наследники, текст, 2025
© М. Зошенко, наследники, текст, 2025
© К. Паустовский, наследники, текст, 2025
© А. Платонов, наследники, текст, 2025
© М. Пришвин, наследники, текст, 2025
© Г. Скребицкий, наследники, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

РОДИНА И ЕЁ ПРИРОДА

*КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
УШИНСКИЙ*

НАШЕ ОТЕЧЕСТВО

Наше отечество, наша родина — ма-
тушка Россия. Отечеством мы зовём
Россию потому, что в ней жили иско-
кон веку отцы и деды наши. Родиной
мы зовём её потому, что в ней мы
родились. В ней говорят родным нам
языком, и всё в ней для нас родное;
а матью — потому, что она вскор-
мила нас своим хлебом, вспоила свои-
ми водами, выучила своему языку, как
мать, она защищает и бережёт нас от
всяких врагов.

Велика наша Родина-мать — свя-
торусская земля! От запада к востоку
тянется она почти на одиннадцать ты-
сяч вёрст; а от севера к югу на четы-
ре с половиною. Не в одной, а в двух
частях света раскинулась Русь: в Европе
и в Азии...

Много есть на свете и кроме России всяких хороших государств и земель, но одна у человека родная мать — одна у него и родина.

ЗИМА

Зимую солнышко хоть и светит, но мало греет. Оно не долго остаётся на небе. Зимние дни гораздо короче летних, а ночи длиннее. В России зимы продолжаются долго и бывают иногда очень холодны. Реки и озёра замерзают так, что по льду можно ходить и ездить. Земля покрывается толстым слоем снега. Снег очень полезен, потому что под ним и в сильные морозы сохраняются невредимые семена трав, цветов и хлебов. Без снега семена могли бы вымерзнуть.

Лист ещё в конце осени опадает с деревьев, и берёзовая или дубовая роща, тенистая летом, к зиме становится прозрачной. На голых сучьях вместо листьев развешиваются хлопья мягкого, белого снега. Одни только ели и сосны зелены и зимой. На них всю зиму остаются зелёные иголки, или хвои. Деревья с хвоей вместо листьев называются хвойными. Деревья, одетые листьями, — лиственными.

Зимой гораздо менее птиц в лесах и зверей на полях, а насекомые совсем исчезают. Иные из них погибают, оставляя яички, другие забираются глубоко в землю, как, например, муравьи. Некоторые насекомые засыпают на всю зиму и просыпаются только весной, когда земля оттаёт. Многие птицы улетают на зиму в тёплые края, иногда за тысячи вёрст. Ласточки, грачи, дрозды, жаворонки, соловьи покидают нас ещё с осени. Дикие гуси, утки, лебеди ещё с осени тянутся по небу с севера на юг длинными вереницами. Они очень хорошо чувствуют, что чем южнее, тем теплее, и ищут таких стран, где не бывает зимы. Таких птиц называют перелётными. Галки, вороны, сороки, тетерева, рябчики зимуют с нами и потому называются зимующими. Остаются также и воробьи в своих тёплых гнёздах; но и те зимой прыгают не так весело, как летом.

Звери большей частью также скрываются на зиму в берлоги, норы и дупла деревьев. Иные засыпают на самое холодное время, как, например: ёж, медведь, байбак, сурок. Но белка не засыпает, она приберегла себе с осени хороший запас орехов в дупле дерева и грызёт их целую зиму. Животные, засыпающие на зиму,

называются зимоспящими. Домашние животные — лошади, коровы и овцы — погибли бы зимой от голода и холода, если бы человек не выстроил для них тёплых хлевов и конюшен и не приготовил сена и овса.

При наступлении зимы человек старается устроиться по-зимнему. Он вставляет двойные рамы в окна, сильно топит печи, надевает тёплое платье, прячет колёсные экипажи до весны и выдвигает из сарая сани. Зимняя дорога гораздо легче летней, и потому зимой по всем дорогам тянутся большие обозы с различными тяжёлыми товарами. Почтовая тройка весело бежит, побрякивая колокольчиком; даже деревенская кляча — и та зимой прибавляет шаг. Сани легко, со скрипом, скользят по снегу. Полевые работы прекращаются ещё осенью. Но крестьяне без работы не остаются и зимой. Когда они перемолотят хлеб, то идут на заработки: нанимаются на фабрики или пускаются в извоз. Женщины зимой прядут и ткут. Вот почему крестьяне так весело похлопывают рукавицами, когда первый снег закроет кочки и лужи и ляжет гладким первопутком. Мальчики тоже рады первому снегу. Пришла для них пора играть в снежки, лепить баб, кататься на салазках и на коньках.

Свечей в домах и лучины в избах горит зимой гораздо более, чем летом.

Весело зимой, особенно когда солнышко светит ярко, на снежных полях блестят миллионы искр, а деревья точно убраны дорогим хрусталём. Но весело зимой только тому, у кого есть тёплый дом и тёплое платье, кто в сильную стужу может сидеть дома перед ярко пылающим огоньком печи и спокойно ждать сытного ужина и тёплой постели. Но каково бедному, седому старику, нищему? Несмотря на стужу, должен он таскаться под окнами и ради Христа выпрашивать себе кусок хлеба. На старике нет тёплого тулупа, лапти его худы, армяк весь в дырах; голос его дрожит от старости и холода, глаза слезятся, руки и ноги трясутся. Не хорошо и мальчику, который ведёт слепого старика; бедняга перескакивает с ноги на ногу, дует себе в окоченевшие пальцы, а сильный холод выжимает у него слёзы из глаз. Пустите их обогреться, накормите и подайте им что можете. Лучше отказаться от новой игрушки или каких-нибудь сладостей и подать милостыню бедняку.

Но не всегда же зимой светлые дни: бывают и метели. Когда подыметесь вьюга, то сильный ветер несёт хлопья снега и, свистя и завывая, крутит его в воздухе.

В иную метель, как говорится, зги не видно, в десяти шагах нельзя различить человека, и нет ничего легче, как сбиться с дороги в такую непогоду. Не беда ещё, если нет сильного мороза и путешественник успеет забиться в сугроб снега, — под снегом тепло. Но если вьюга и мороз, тогда немудрено и замёрзнуть. Как отрадно в такую погоду добраться до деревни. Хотя её и занесло снегом, хотя избы в ней черны, но зато в них тепло. Добрый крестьянин радушно встречает иззябшего, нежданного гостя и угощает его чем Бог послал. У нас нередко зимою замерзают бедные люди или отмораживают себе носы, уши, руки и ноги. Самые сильные трескучие морозы бывают обыкновенно посреди зимы, около Крещенья, почему их и называют крещенскими. Большие морозы трескучими называют потому, что от них иногда лопаются и трещат брёвна в стенах домов. В такой холод, говорят, даже птицы замерзают в воздухе и падают на землю. Зиму, в которой много бывает сильных морозов, крестьяне зовут лютой, то есть очень злой.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ПРИШВИН

МОЯ РОДИНА

(Из воспоминаний детства)

Мать моя вставала рано, до солнца. Я однажды встал тоже до солнца, чтобы на заре расставить силки на перепёлок. Мать угостила меня чаем с молоком. Молоко это кипятилось в глиняном горшочке и сверху покрывалось румяной пенкой, а под той пенкой оно было необыкновенно вкусное, и чай от него делался прекрасным.

Это угощение решило мою жизнь в хорошую сторону: я начал вставать до солнца, чтобы напиться с мамой вкусного чая. Мало-помалу я к этому утреннему вставанию так привык, что уже не мог проспать восход солнца.

Потом и в городе я вставал рано, и теперь пишу всегда рано, когда весь животный и растительный мир пробуждается и тоже начинает по-своему работать.

И часто-часто я думаю: что, если бы мы так для работы своей поднимались с солнцем! Сколько бы тогда у людей было здоровья, радости, жизни и счастья!

После чая я уходил на охоту за перепёлками, скворцами, соловьями, кузнечиками,

горлинками, бабочками. Ружья тогда у меня ещё не было, да и теперь ружьё в моей охоте необязательно.

Моя охота была и тогда и теперь — в находках. Нужно было найти в природе такое, чего я ещё не видел, и может быть, и никто ещё в своей жизни с этим не встречался.

Перепёлку-самку надо было поймать силками такую, чтобы она лучше всех подзывала самца, а самца поймать сетью самого голосистого. Соловья молодого надо было кормить муравьиными яичками, чтобы потом пел лучше всех. А поди-ка найди такой муравейник да ухитрись набить мешок этими яйцами, а потом отманить муравьёв на ветки от своих драгоценных яичек.

Хозяйство моё было большое, тропы бесчисленные.

Мои молодые друзья! Мы хозяева нашей природы, и она для нас кладовая солнца с великими сокровищами жизни. Мало того, чтобы сокровища эти охранять, их надо открывать и показывать.

Для рыбы нужна чистая вода — будем охранять наши водоёмы. В лесах, степях, горах разные ценные животные — будем охранять наши леса, степи, горы.

Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна

родина. И охранять природу — значит охранять родину.

ОСЕННЕЕ УТРО

Листик за листиком падают с липы на крышу, какой листик летит парашютиком, какой мотыльком, какой винтиком. А между тем мало-помалу день открывает глаза, и ветер с крыши поднимает все листья, и летят они к реке куда-то вместе с перелётными птичками.

Тут стоишь себе на берегу, один, ладонь к сердцу приложишь и душой вместе с птичками и листьями куда-то летишь.

И так-то бывает грустно, и так хорошо, и шепчешь тихонько:

— Летите, летите!

Так долго день пробуждается, что, когда солнце выйдет, у нас уже обед. Мы радуемся хорошему тёплому дню, но уже больше не ждём летящей паутинки бабьего лета: все разлетелись, и вот-вот журавли полетят, а там гуси, грачи — и всё кончится.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СКРЕБИЦКИЙ

В ЗИМНЮЮ СТУЖУ

В зимнем тумане встаёт холодное, тусклое солнце. Спит заснеженный лес. Кажется, всё живое замёрзло от этой стужи — ни звука, только изредка потрескивают от мороза деревья.

Я выхожу на лесную поляну. За поляной — густой старый ельник. Все деревья обвешаны крупными шишками. Шишек так много, что под их тяжестью склонились концы ветвей.

Как тихо! Зимой не услышишь пения птиц. Теперь им не до песен. Многие улетели на юг, а те, что остались, забились в укромные уголки, попрятались от лютого холода.

Вдруг словно весенний ветерок прошумел над застывшим лесом: целая стайка птиц, весело перекликаясь, пронеслась над поляной. Да ведь это клесты — природные северяне! Им не страшны наши морозы.

Клесты облепили вершины елей. Птички ухватились за шишки цепкими коготками и вытаскивали из-под чешуек вкусные семена. Когда урожай шишек хороший, этим птицам не грозит бескормица зимой. Везде себе еду разыщут.

Я стоял на поляне и наблюдал, как хлопотали клесты в своей воздушной столовой.

Утреннее солнце ярко освещало зелёные вершины елей, грозди румяных шишек и весёлых, пирующих птиц. И мне почудилось, что уже пришла весна. Вот сейчас запахнет талой землёй, оживёт лес и, встречая солнце, защебечут птицы.

Любуясь клестами, я вдруг увидел, как один из них, подлетев к старой ели, скрылся в заснеженных ветках, словно юркнул в снеговую пещерку. И тут мне вспомнилась одна замечательная особенность из жизни этих птиц — особенность, которой я никогда не мог поверить. А вот теперь представился случай самому проверить.

Крадучись, я подобрался к той ели и полез вверх по стволу. Острые иглы царапали лицо и руки, но я карабкался всё выше и выше.

Уже близка и вершина, а на дереве ничего нет.

Я начал спускаться и вдруг прямо перед собой увидел то самое, чего уже не надеялся найти: среди обледенелых, покрытых снегом веток едва виднелось небольшое гнездо, а в нём, как весной, озабоченно распушившись, сидела зеленоватая птичка — самочка клеста.

Неловким движением я качнул ветку. Испуганная птица вспорхнула. Я наклонился и замер от изумления: в гнезде копошились только что вылупившиеся, совсем голые птенцы.

Над самым гнездом свешивались заснеженные ветви. В лесу от мороза трещали деревья, а здесь, меж сучьев старой ели, будто уже наступила весна: заботливая мать выводила птенцов.

Я поскорее слез с дерева, чтобы не тревожить эту удивительную семью. Легко прыгнул в снег, огляделся, и зимний лес уже не казался мне, как прежде, угрюмым и безжизненным.

Стоя под деревом, я тёр заочеченвшие в шерстяных варежках руки, посмеивался над собой и всё думал о голых малышах в гнезде, которым не страшна зимняя стужа.

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

Я отправился за город в лес: поглядеть, заметно ли там приближение весны, а кстати и осмотреть места прошлогодних тетеревиных токов.

День был солнечный. В городе сильно таяло. Но я всё-таки захватил с собой

охотничьи лыжи. Лыжи у меня не простые. Я привёз их из экспедиции с далёкого Севера. Они широкие и снизу подбиты лосиными шкурами. На таких лыжах и в оттепель ходить можно — снег не подлипает.

Приехал я на маленький полустанок, надел лыжи — и прямо в лес. Хорошо, очень хорошо в нём в эту предвесеннюю пору. Весна чувствуется ещё только в воздухе. Солнце так и спит глаза. Небо уже по-весеннему голубеет, и по нему, как льдинки в весенний разлив, плывут лёгкие белые облака. Небесный ледоход уже тронулся, а земля всё ещё покрыта льдом и снегом. Деревья и кустарники тоже в снегу, совсем по-зимнему.

Я шёл по лесной тропинке, глядя по сторонам. Вот и широкая поляна, где каждую весну токуют тетерева. А сколько здесь заячьих следов! Весь снег истоптан. Теперь зайцы нередко разгуливают и днём: выскочат на полянку и греются на солнышке.

А вот и ещё один признак приближающейся весны: около старого пня, на самом солнцепёке, уже виднеется крошечная проталинка. Я наклонился и стал осматривать этот первый клочок оттаявшей земли.